

Яник А.А., Попова С.М.

О системе социального мониторинга на основе качественных данных о состоянии российского общества // Социодинамика. 2016. № 5. С. 39 - 57

DOI: 10.7256/2409-7144.2016.5.18966

URL: http://e-notabene.ru/pr/article_18966.html

Аннотация. Настоящая работа посвящена методологическим подходам и оценке возможностей создания общенациональной системы мониторинга состояния российского общества на основе качественных данных. В рамках междисциплинарных исследований проведен анализ современного зарубежного и отечественного опыта использования качественных данных для мониторинга общественного развития. Рассмотрены барьеры, затрудняющие повышение наукоемкости действующих механизмов управления общественным развитием, в том числе проблемы, связанные с достижением общественного консенсуса о моделях желаемого будущего, выбором целевых показателей развития и принципов оценки успеха. Для решения поставленных задач применялись общелогические методы научного исследования, компаративный (в том числе сравнительно-правовой и сравнительно-исторический) анализ, системный и структурно-функциональный подходы. Особое внимание уделено подходам структурного функционализма, представлениям об обществе как о саморазвивающейся системе, ключевыми характеристиками которой являются устойчивость и адаптивность. Сделан вывод о том, что новые глобальные вызовы привели к изменению концептуальных представлений о смысле и целях общественного развития и соответствующей модификации метрики прогресса, в которой все большую роль стали играть качественные данные и субъективные оценки людей. Анализ показал, что в современной России имеются все необходимые структурные элементы для создания системы согласования и актуализации целевой модели общества, а также постоянно действующей общенациональной системы социального мониторинга (с использованием качественных данных о состоянии общества) как важного элемента системы государственного стратегического управления. Однако для практического решения этой задачи требуется политическая воля и нестандартные административные шаги, которые позволили бы в короткие сроки создать институционально-правовые условия для возникновения устойчивой экосистемы, объединяющей на единой технологической платформе ресурсы и возможности государственных, академических и частных структур.

Ключевые слова: Россия, социальный мониторинг, качественные данные, общественный прогресс, Индекс лучшей жизни, удовлетворенность жизнью, качество жизни, Форсайт, исследовательская инфраструктура, индикаторы

DOI: 10.7256/2409-7144.2016.5.18966

Abstract. This article is dedicated to the methodological approaches and assessment of possibilities of establishment of the national system of monitoring Russian society based on the qualitative data. Within the framework of interdisciplinary studies, the authors conduct an analysis of the modern foreign and Russian experience of using the qualitative data for the monitoring of social development. The article examines the barriers that impede the knowledge content of the existing mechanisms of management of social development associated with achievement of the public consensus on the models of the desired future, choice of the targeted indexes of development, and principles of assessment of success. Special attention is given to the approaches of structural functionalism, as well as to the ideas about the society as a self-developing system, the key characteristics of which are stability and adaptivity. The conclusion is made that the new global challenges led to the change in conceptual ideas about the essence and goals of social development and the corresponding modification of the metrics of progress, in which an ever bigger role is being played by the quantitative data and the subjective assessments of people. The conducted analysis demonstrates the in modern Russia there are all necessary structural elements for establishment of the system of coordination and realization of the targeted model of society, as well as the constantly acting national system of social monitoring (using the qualitative data on the status of society) as an essential element of the system of state strategic administration.

Keywords: foresight, quality of life, life satisfaction, better Life Index, social progress, qualitative data, social monitoring, Russia, research infrastructure, indicators

Введение

Использование качественных данных для оценки состояния общества и его граждан является хорошо известным методом в отечественной и зарубежной науке и государственном управлении. К настоящему времени сложилась обширная историография этого вопроса, сформировались масштабные (в том числе компьютерные) массивы разнообразных данных. Интернет-революция и новые социальные практики постепенно изменили представления о способах работы с данными, о выборках и репрезентативности, в целом, о методах социологического исследования. В результате использование качественных данных, а также качественные методы анализа данных приобрели еще большее распространение во всех областях, связанных с исследованием общества и управлением социальными процессами ^[1-3].

Однако ключевая исследовательская проблема заключается не столько в том, каким образом получать и анализировать качественные данные (современные социологические техники, усиленные возможностями IT-технологий, позволяют решать задачи любого уровня сложности), сколько в понимании, какие характеристики могут достоверно описать целевое (желаемое) состояние общества, и, соответственно, какие качественные данные позволяют оценивать степень продвижения социума к избранному идеалу, либо сравнивать уровень его развития в соответствии с неким конвенциональным стандартом.

Перспективы перехода общества на новый уровень развития, во многом зависят от социального консенсуса по поводу модели желаемого будущего, ясного понимания целей и задач такого развития. Способности экономики использовать энергию перемен невозможны без правильного учета реальных потребностей человеческой личности, их удовлетворенности жизнью. Таким образом, особую роль приобретают механизмы мониторинга и оценки успешности продвижения страны и общества к выбранной цели.

Поскольку формирование общественного согласия по поводу образа желаемого будущего является исключительно сложным итерационным процессом, в котором участвует множество субъектов с различными интересами и представлениями о должном (государство, общество в целом, различные социальные группы, индивидуумы), любые модели целевого состояния социума, предлагаемые исследователями, будут объективно неполными, частичными, вероятностными. Контент-анализ различных программных документов органов государственной власти (в частности, документов стратегического планирования) позволяет вычлнить общий компендиум идей по поводу целевой модели развития российского общества. Однако в силу ряда объективных и субъективных причин эта модель, представляющая собой сумму политических и социально-экономических деклараций, оказывается на практике внутренне противоречивой и недостаточно цельной, поскольку, по сути, выражает «точку зрения» управляющего субъекта на управляемый объект, тогда как в реальности органы управления и соответствующие институты являются лишь частью системного целого.

Анализ зарубежного и отечественного опыта позволяет проследить, какие изменения происходили в представлениях о целевой модели развития общества и ее характеристиках в различных странах, а также в методах получения данных, позволяющих производить соответствующие оценки. Однако эти представления не являются универсальными, поскольку несут на себе отпечаток «места и времени» своего рождения, отражают культурно-исторические особенности, принципы мышления, идеологические предпочтения, иные характеристики своих носителей. Следовательно, даже относительно недавний отечественный опыт требует специальной адаптации и научной рефлексии по поводу мировоззренческих основ, лежащих в основе той или иной концепции общественного развития.

Таким образом, современные споры о наиболее эффективных методах получения качественных данных для оценки состояния общества и его граждан далеко выходят за рамки чисто технических вопросов о совершенствовании систем социального мониторинга, поскольку эта тема тесно связана с философскими по своей сути дискуссиями о подлинных и мнимых социальных ценностях и целях общественного развития, с поиском на национальном и глобальном уровне согласованных представлений о картине желаемого будущего и путях его достижения.

Источники открытых данных

Создание современной системы общенационального мониторинга состояния общества с экономической и содержательной точек зрения требует интеграции социальной информации, содержащейся в уже действующих и постоянно пополняемых открытых источниках, и объединения усилий различных субъектов, «производящих» качественные социальные данные. Развитие проектов глобальных и национальных обследований и успехи IT-технологий сделали возможным доступ к большим массивам открытых качественных данных, которые могут быть

использованы при конструировании общенациональной системы социального мониторинга в Российской Федерации. Среди такого рода источников можно назвать целый ряд отечественных и зарубежных структур и проектов.

Так, например, с 1990 г. в рамках Программы развития ООН публикуются ежегодные доклады межстранового сравнения и измерения показателей человеческого развития (англ. *Human Development Reports*) ^[4]. В основе докладов лежат данные об *Индексе человеческого развития* (ИЧР) и его основных компонентах: ожидаемой продолжительности жизни, уровне грамотности населения и уровне жизни. В 2010 г. статистическая база определения ИЧР была скорректирована и добавлены три новых композитных показателя: *Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом социально-экономического неравенства* (ИЧРН); *Индекс гендерного неравенства* (ИГН); *Индекс многомерной бедности* (ИМБ).

В 2011 г. международной Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в рамках реализации предложений «Комиссии Стиглица-Сена-Фитусси» была принята так называемая «Инициатива лучшей жизни» (англ. *OECD Better Life Initiative*) – глобальный проект измерения социального прогресса через оценку одиннадцати композитных показателей (*индикаторов благополучия*), имеющих как количественный, так и качественный характер и объединенных в *Индекс лучшей жизни* (англ. *OECD Better Life Index*) ^[5].

Важным элементом институциональной основы подхода ОЭСР является представление о степени *субъективного благополучия* – то есть о том, что люди думают о жизни и каким образом оценивают собственный опыт. Специалисты исходят из того, что *субъективное благополучие* можно описать в рамках совокупности трех концепций: когнитивного процесса *оценки жизни* как явления (англ. *life evaluation*); психофизических *бессознательных реакций* на текущую ситуацию (англ. *affects*); этической концепции *эвдемонизма* (англ. *eudaimonia*), признающей основой поведения человека его стремление к счастью. При этом, в качестве базовых детерминант благополучия обычно выступают: уровень дохода (англ. *income*), состояние здоровья (англ. *health status*), объем социальных связей (англ. *social contact*), качество занятости (англ. *employment status*), психологический тип личности (англ. *personality type*) и тип культуры (англ. *culture*) ^[6].

При определении *Better Life Index* благополучие населения оценивается по следующим показателям:

- *жилищные условия* (англ. *Housing*): количество комнат, наличие коммунальных удобств, уровень расходов на жилье;
- *доход* (англ. *Income*): показатели финансового благосостояния домохозяйств;
- *работа* (англ. *Jobs*): средняя заработная плата, уровень занятости, уровень длительной безработицы;
- *общество* (англ. *Community*): степень социальной поддержки;
- *образование* (англ. *Education*): навыки учащихся, уровень знаний, количество лет обучения;
- *окружающая среда* (англ. *Environment*): загрязнение воздуха и качество воды;
- *гражданская активность* (англ. *Civic engagements*): избирательная активность, уровень подотчетности органов государственной власти;
- *здоровье* (англ. *Health*): продолжительность жизни, самостоятельная оценка состояния здоровья;
- *степень удовлетворенности жизнью* (англ. *Life satisfaction*);
- *безопасность* (англ. *Safety*): количество нападений, количество убийств;
- *баланс работы и отдыха* (англ. *Work-Life Balance*).

Еще один источник открытых данных – проект *Всемирные индикаторы (качества) управления* (англ. *Worldwide Governance Indicators - WGI*), который реализуется с 1996 г. Всемирным банком ^[7]. Индикаторы предназначены для комплексной оценки и сравнения таких особенностей государственного управления как традиции и институты органов государственной власти, особенности реализации их полномочий, механизмы экономического и социального партнерства ^[8-9]. В рамках проекта рассчитываются индивидуальные и агрегированные индикаторы в шести ключевых составляющих качества государственного управления для 215 стран по шести «измерениям»: демократия и подотчетность (англ. *Voice and Accountability*); политическая стабильность и отсутствие насилия (англ. *Political Stability and Absence of Violence*); эффективность государственных органов власти (англ. *Government Effectiveness*); качество регулирования (англ. *Regulatory Quality*); господство права (англ. *Rule of Law*); контроль

коррупции (англ. *Control of Corruption*). Этот набор индикаторов соединяет в себе оценки, полученные от большого числа респондентов (предприятия, граждане, эксперты) из индустриально развитых и развивающихся стран. Представляемые качественные данные отражают взгляд на качество управления, как со стороны самих органов государственной власти, так и с точки зрения частного сектора экономики и экспертов неправительственных организаций. Для обеспечения качества мониторинга эффективности управления с учетом кросс-культурных особенностей изучаемых стран, расчет индексов сопровождается оценкой погрешностей проведения измерений в каждой стране.

Открытые данные, пригодные для использования при конструировании системы социального мониторинга в Российской Федерации, содержит проект «Всемирное исследование (обзор) ценностей» (англ. *World Value Survey – WVS*). Его реализует глобальная ассоциация специалистов в области социальных наук со штаб-квартирой в Стокгольме (Швеция), изучающая изменение ценностных ориентаций и их влияние на социальную и политическую жизнь общества ^[10]. В настоящий момент данные опросов репрезентативны для 90% взрослого (18-85 лет) населения Земли. Опросы проводятся в форме выборочного панельного исследования (англ. *longitudinal study*). Всего в период 1981-2014 гг. проведено шесть волн глобальных опросов, в которых приняло участие 400 тысяч респондентов. Информационная платформа проекта позволяет формировать временные ряды данных (в форматах наиболее распространенных пакетов статистического анализа) по совокупности более чем 400 ценностных характеристик от религии до политики, экономики и социальной жизни.

Перечень макропеременных включает, в частности, такие разделы, как:

- семья (англ. *Family*);
- друзья (англ. *Friends*);
- свободное время (англ. *Leisure time*);
- политика (англ. *Politics*);
- работа (англ. *Work*);
- религия (англ. *Religion*);
- чувство счастья (англ. *Feeling of Happiness*);
- субъективный статус здоровья (англ. *State of health*);
- важные детские качества (англ. *Important child qualities*): независимость, способность трудиться, чувство ответственности.

В рамках проекта WVS особое внимание уделяется глобальному *картированию* ценностей. В частности, показано, что более 70% дисперсии данных всех опросов объясняется двумя условными глобальными переменными «Традиционные/Секулярно-рациональные ценности» и «Ценности выживания/Самовыражения» ^[11].

Важные данные по Российской Федерации содержит академический проект «Международная программа социальных исследований» (англ. *International Social Survey Programme – ISSP*) ^[12]. Результаты этих социологических исследований, в которых участвуют научные учреждения 49 стран мира, включая Российскую Федерацию, доступны через Интернет на информационной платформе ZACAT немецкого национального инфраструктурного центра в области социальных наук GESIS (нем. *Gesellschaft Sozialwissenschaftlicher Infrastruktureinrichtungen*) ^[13].

Среди прочих источников открытых социальных данных можно указать также композитный *Индекс процветания*, формируемый Институтом Легатум (англ. *Legatum Prosperity Index*) ^[14], *Индекс экономической свободы* Института Катона (англ. *Economic Freedom of the World*) ^[15], а также глобальный *Индекс социального прогресса* (англ. *Social Progress Index*) ^[16].

Последний индекс создан международной некоммерческой организацией «Императив социального прогресса» (англ. *Social Progress Imperative*), которая возникла в результате деятельности уже упоминаемой Комиссии Стиглица-Сена-Фитусси. Этот проект представляет особый интерес, поскольку речь идет об измерении социального прогресса стран мира без использования традиционных экономических показателей (англ. *beyond GDP*). В основе подхода лежит теория конкурентных преимуществ известного американского экономиста профессора Гарвардской школы бизнеса М.Портера, который считает, что глобальная конкурентоспособность страны зависит от конкретной стадии развития ее национальной конкурентоспособности ^[17-18]. В свою очередь, уровень национальной конкурентоспособности зависит от эффективности государственных институтов, их способности должным образом обеспечивать и защищать конкурентоспособность национальной экономики. Чтобы считаться конкурентоспособной в мировом масштабе, страна должна в обязательном порядке пройти этап социально-экономической эволюции, в результате которой осуществляется соответствующая «настройка»

политических и экономических институтов на эффективное функционирование. В частности, именно поэтому сама по себе позитивная динамика экономического роста не делает страну автоматически конкурентоспособной в глобальном масштабе ^[19, с.602].

Для расчета индекса используются 44 показателя и индикатора, которые в совокупности образуют три «измерения» (англ. *dimensions*) социального прогресса: «Базовые человеческие потребности» (англ. *Basic Human Needs*); «Основы благополучия» (англ. *Foundations of Well-being*); «Возможности» (англ. *Opportunity*).

Среди наиболее крупных отечественных государственных и частных структур, которые могли бы стать не только источниками данных, но и участниками интеграции для создания общенациональной системы социального мониторинга, можно назвать Федеральную службу государственной статистики - главный источник социально-экономической информации в Российской Федерации ^[20], профильные исследовательские институты Российской академии наук, а также службы изучения общественного мнения (Всероссийский центр изучения общественного мнения; АНО «Левада-Центр», Исследовательский холдинг РОМИР, Фонд «Общественное мнение» и др.).

Барьеры

Как уже отмечалось выше, конструирование эффективно работающих методик и систем показателей состояния общества возможно лишь при наличии консенсуса (как в научном сообществе, так и в структурах государственного управления) относительно того, что понимается под «состоянием общества», а также единообразного использования соответствующего категориального аппарата. Эта теоретическая проблема неоднократно поднималась, но до настоящего момента не нашла удовлетворительного разрешения ^[21-22]. Отсутствие согласованных представлений по поводу целевой модели развития российского общества является одним из факторов, снижающим прикладную конкурентоспособность академических разработок в области социального мониторинга, затрудняя их внедрение в практику деятельности органов государственной власти.

Еще одной проблемой систематического получения достоверных оценок состояния общества является *недостаток* предложения актуальных результатов социологического мониторинга, а также их *качество*. Соответствующие учреждения науки и высшего образования, органы государственной власти в центре и на местах, некоммерческие организации и бизнес-структуры постоянно генерируют большой объем социальной информации. Однако эти массивы либо обнаруживаются с задержкой в 12-18 месяцев, причем в форме вторичных данных, либо вообще остаются недоступными в силу ведомственных ограничений, или ограничений авторского права. Таким образом, полученная информация не *запечатлевается* (картируется) должным образом, фактически, и не возникает. Такое положение дел приводит к дублированию тем и излишней нагрузке на службы опросов и одновременно ограничивает возможности самих исследователей. Еще одной проблемой, которая, по мнению специалистов, имеет системный характер в нашей стране, является низкое качество опросной работы на местах, особенно при использовании стандартизованных интервью ^[23].

Особую роль в Российской Федерации играет также вопрос об обеспечении *открытого доступа* к данным. Несмотря на то, что большинство исследований в области социальных наук выполняется в рамках государственного задания и финансируется из средств федерального бюджета, результаты таких исследований за редким исключением остаются недоступными в сети Интернет. Усугубляет ситуацию общая неразвитость цифровой исследовательской инфраструктуры в социально-гуманитарном кластере, что ведет к неэффективному использованию уже полученных результатов и лишает общество и лиц, принимающих решения, возможности оценить подлинный потенциал российских общественных наук ^[24].

Методологические подходы

Представляется, что для разработки механизмов систематических оценок состояния социума целесообразно использовать подходы структурного функционализма (Т. Парсонс, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Р. Мертон и др.) ^[25-27], нашедшие творческое развитие в работах отечественных исследователей (Осипов Г.В., Локосов В.В., Костюк В.Н. и др.) ^[28-36]. В условиях глобальной турбулентности, резкого увеличения количества рисков, в том числе ранее не прогнозируемых, наиболее важными характеристиками состояния общества как саморазвивающейся системы являются *устойчивость* и *адаптивность*. Очевидно, что в успешном, жизнеспособном социуме существует эффективный баланс стабильности и изменчивости, который обеспечивает надежное сохранение «культурной матрицы» (цивилизационной идентичности) и одновременно создает условия для перемен и развития в направлении к желаемому целевому состоянию.

Мониторинг *устойчивости* социума может осуществляться на базе системы *предельно-критических показателей*, разработанных в Институте социально-политических исследований РАН по инициативе В.В. Локосова. Первоначально была создана шкала из 20 показателей для

оценки развития российского общества (1994) [29]. В развитие этих идей в течение второй половины 1990-х гг. была разработана система предельно-критических показателей экономической безопасности России, которая получила одобрение в экспертных структурах Совета Безопасности Российской Федерации [37].

Различные варианты систем предельно-критических показателей конструируются, главным образом, с использованием данных социально-экономической статистики и рассчитываемых на этой базе различных цифровых индексов и коэффициентов (Индекс Джини, коэффициент рождаемости, условный коэффициент депопуляции, уровень безработицы и пр.). Тем не менее, в этих разработках встречаются и отдельные качественные данные, связанные с оценками уровня удовлетворенности граждан различными социальными благами (получаемым образованием, медицинским обслуживанием), степени доверия к власти и ее институтам [31] и пр.

Несмотря на довольно долгую историю существования концепции предельно-критических показателей, практическое использование такого рода разработок на настоящий момент затруднено. Как отмечают В.В. Локосов и С.Ю. Глазьев, это связано с отсутствием «единого мнения как относительно обоснования предельно критических значений тех или иных показателей социально-экономического состояния, так и относительно самого набора последних, что связано с отсутствием общей теории устойчивости социально-экономических систем» [38].

Что касается научных исследований *адаптивности* социума в целом, то эта проблематика до настоящего времени остается на этапе философского осмысления [39-40]. Гораздо более обширно представлены в историографии вопросы анализа адаптивности организаций и отдельных элементов (подсистем) общественной системы (например, системы образования, различных систем безопасности [41-44]), динамики психологических характеристик состояния социума [45], а также социально-психологической адаптации личности [46-51].

На текущий момент наиболее детально методы оценки измерения адаптивности разработаны в сфере стратегического менеджмента организаций. Несмотря на многообразие подходов к пониманию адаптивности (это свойство может толковаться и как умение организации приспосабливаться к изменениям внешней среды для сохранения собственной стабильности, и как способность динамично меняться, используя внешние вызовы как стимул к саморазвитию), в общем случае это понятие связано с оценкой жизнеспособности системы и возможностей ее устойчивого роста в условиях перемен.

Для измерения адаптивности организаций широко применяются качественные данные, получаемые, например, путем экспертных опросов, глубинных интервью, с помощью различных методов прогнозирования, анализа факторов внешней и внутренней среды организации (PEST-анализ; SWOT-анализ; SPASE-анализ; методика OCAI, бенчмаркинг и мн. др.).

Как представляется, различные модификации подобных аналитических инструментов, адаптированные к особенностям предмета анализа (социум в целом) могли бы быть использованы для получения качественных данных, касающихся оценки факторов внешней и внутренней среды, оказывающих существенное значение на жизнеспособность российского общества, а также для конструирования и верификации моделей желаемого целевого состояния общества.

Модуль прогнозирования (система общественного Форсайта)

Для определения модели желаемого состояния общества и конструирования системы целевых показателей развития целесообразно использовать хорошо зарекомендовавшую себя методологию форсайта, адаптированную к конкретным задачам проекта.

Задача общественного Форсайта – не только получить прогнозные характеристики будущего российского общества, но и сформировать согласованное представление о желаемой модели общественного развития, сделать его частью публичного политического дискурса.

Разработка и реализация такого проекта требуют создания специальных институционально-правовых условий. Результатом проекта должно стать согласование основных параметров желаемой модели будущего для России и определение долговременных общественных целей развития. Особую сложность будет представлять профилактика эгалитарного характера такого рода обсуждений.

Представляется крайне важным при реализации проектов, связанных с моделированием желаемого состояния российского общества, использовать различные «локусы» для конструирования набора целевых характеристик общественного развития. В частности, целесообразно конструировать дизайн различных моделей желаемого будущего не только «с точки зрения государства» (де-факто – органов власти) или представлений элит об

«общественном благе», но также с точки зрения конкретных потребностей людей и их представлений о благополучии и счастье.

Модуль социального мониторинга

Эффективность социального мониторинга в значительной степени зависит от статуса и роли этого модуля в общей системе *стратегического прогнозирования* общественного развития. Очевидно, что факультативный статус систем социального мониторинга и рекомендательный характер получаемых аналитических выводов негативно сказываются не только на качестве систем «обратной связи» между обществом и государством, но также на уровне наукоемкости технологий государственного управления в целом.

Важным условием становления эффективной системы социального мониторинга с использованием качественных данных является создание современной цифровой инфраструктуры этой деятельности, позволяющей объединить усилия всех заинтересованных участников, а также интегрировать доступные источники и массивы количественных и качественных данных. Создание цифровой инфраструктуры социального мониторинга будет стимулировать развитие современной «экосистемы», обеспечивающей не только обратную связь между обществом и государством, но также повышение уровня «сознательности» и научности общественного развития.

Что касается уже имеющихся источников систематических данных, то представляется целесообразным использовать в целях создания системы мониторинга общественного развития в Российской Федерации несколько наборов данных по результатам международных и российских измерений:

- *Индекс человеческого развития* (ИЧР) Программы развития ООН и его компоненты в страновом и региональном разрезе [\[52-54\]](#);
- *Индекс лучшей жизни* (англ. *OECD Better Life Index*) Организации экономического сотрудничества и развития;
- данные социально-экономической статистики Росстата;
- временной ряд *Индексов социального самочувствия* ВЦИОМ;
- *Индекс социальных настроений* (ИСН) АНО «Левада-Центр»;
- *Индекс социального прогресса* (*Social Progress Index*) некоммерческой организации *The Social Progress Imperative*.

Кроме того, для тестирования текущих данных, оценки алгоритмов обучения и проверки валидности интегральных показателей целесообразно использование следующих динамических наборов данных:

- волны глобальных опросов «Всемирный обзор ценностей» (WVS);
- ежегодные опросы «Международная программа социальных исследований» (ISSP);
- *Индекс процветания* (англ. *Legatum Prosperity Index*);
- тематические опросы *Единого архива экономических и социологических данных* (ЕАЭСД) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

При практической реализации перспективной многофункциональной информационной системы для мониторинга и оценки общественного развития, в том числе, с использованием качественных данных, целесообразно изначально ориентироваться на современные высокоэффективные технологические решения, в частности, предполагающие:

- построение хранилищ данных на основе NoSQL решений документального типа (пример реализации: Apache Couch DB), что позволяет хранить в качестве единого целого не только сам текст (например, глубинного интервью), но и всю сопутствующую ему информацию. В этом случае задача машинного анализа совокупности документов легко распараллеливается на обработку отдельных документов;
- применение распределенной платформы *Hadoop* для обеспечения одновременного доступа ко всем требуемым данным в хранилище без предварительной индексации. При необходимости, производительность системы легко увеличить за счет добавления новых узлов;
- использование технологии *MapReduce* и языка *Apache Pig* для разработки сценариев Pig Latin, транслируемых в конкретный код действий. Разработка и отладка загруженных сценариев возможна путем анализа тестовых социологических данных, что требует дополнительных междисциплинарных исследований.

Необходимо также развивать междисциплинарные исследования в области использования современных IT-технологий для обработки «Больших данных» (англ. *Big Data*). В частности, современные методы машинного обучения способны эффективно решать большой класс задач, связанных с анализом массивов качественных социологических данных, включая нахождение скрытых зависимостей и закономерностей. Создание масштабных цифровых хранилищ первичных качественных данных дает возможность рассматривать и анализировать этот массив как специфический временной ряд, позволяющий исследовать изменение состояния общественной системы во времени.

В настоящее время в коммерческом секторе созданы и активно развиваются разнообразные IT-продукты, связанные с масштабным мониторингом настроений в информационной сфере и социальных сетях, в том числе в режиме реального времени [55]. Аналитические модули такого рода продуктов широко используют принципы математической лингвистики, семантический анализ и другие методы, обрабатывая тексты на естественном языке и качественные данные. При адаптации уже существующих технических решений к запросам социальной науки, становится возможным получение как мгновенного «снимка» состояния общества, так и динамической картины, демонстрирующей изменения различных значимых характеристик.

Создание институционально-правовых основ системы социального мониторинга

Возможный алгоритм действий по созданию общенациональной системы социального мониторинга на базе качественных данных потребует реализации следующих мероприятий:

- а) принятие решения о включении в действующий перечень приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации [56] положения о «технологиях управления общественным развитием в условиях меняющегося мира»;
- б) разработка нормативно-правовых актов, определяющих роль и место общественного форсайта и социального мониторинга в системе стратегического планирования Российской Федерации, регулирующих состав участников, формы, методы и процедуры проведения этих мероприятий, а также правовой статус полученных результатов;
- в) разработка концепции и создание необходимой цифровой инфраструктуры (единой государственной платформы) общественного форсайта и социального мониторинга с включением этого ресурса в качестве подсистемы в информационную систему поддержки принятия решений в области государственного стратегического управления;
- г) согласование методик и процедур общественного Форсайта;
- д) реализация пилотных проектов общественного Форсайта с целью получения согласованной системы показателей и индикаторов, необходимых для мониторинга состояния российского общества (в частности баланса его устойчивости и адаптивности) и динамики перемен;
- е) определение реестра уже имеющихся источников систематически получаемых данных (количественных и качественных), необходимых для комплексной оценки состояния российского общества и его граждан;
- ж) разработка и верификация конкретных методик получения недостающих для целей мониторинга данных;
- з) пилотная апробация системы сбора и обработки качественных данных для получения оценок состояния российского общества и его граждан;
- и) интеграция функционального блока общественного Форсайта и социального мониторинга с использованием качественных социальных данных в систему государственного стратегического управления общественным развитием.

Выводы

Разработка эффективного и востребованного государством «измерительного инструмента» состояния общества на основе качественных данных сопряжена с получением ответов на три вопроса: (а) какие социальные индикаторы и показатели могут наиболее адекватно отражать характеристики общества, представляющие интерес для мониторинга; (б) какие качественные данные могут стать основой для построения социальных индикаторов и показателей; (в) на каких принципах и институционально-правовых основах должен базироваться эффективно работающий механизм получения репрезентативных качественных данных о состоянии

российского общества. Очевидно, что адекватные ответы могут быть получены только на стыке научных теорий и реальной практики государственного управления.

За прошедшие десятилетия в России и за рубежом сложился обширный портфель методик использования качественных данных в целях социального мониторинга, эффективность которых была доказана на практике. Этот инструментарий может быть успешно адаптирован к целям и задачам управления общественным развитием в Российской Федерации. Однако прикладная полезность научно-методологических разработок в области социального мониторинга с использованием качественных данных является недостаточно высокой из-за фактического отсутствия действенных механизмов формирования консенсуса относительно целевой модели общественного развития, а также пробельности понятийного аппарата.

В качестве одного из наиболее актуальных источников концептуальных подходов, а также образца для разработки исследовательского инструментария может быть использован опыт проекта *The Social Progress Imperative*. В частности, речь идет об использовании теории конкурентных преимуществ М. Портера для оценки глобальной конкурентоспособности страны, которая в свою очередь может служить показателем уровня общественного развития. Важным теоретическим положением, которое может быть использовано для конструирования национальных метрик прогресса, является вывод о том, что позитивная динамика экономического роста, увеличение объема экономики, как и другие показатели экономического благополучия, не означают автоматического повышения степени конкурентоспособности страны в глобальном масштабе и не связаны напрямую с чувством субъективного социального благополучия граждан.

Анализ показывает, что в современной России имеются все необходимые структурные элементы для создания системы согласования и актуализации целевой модели общества (желаемого будущего состояния), а также постоянно действующей общенациональной системы социального мониторинга (с использованием качественных данных о состоянии общества) как важного элемента системы государственного стратегического управления. Однако для практического решения этой задачи требуется политическая воля и нестандартные административные шаги, которые позволили бы в короткие сроки создать институционально-правовые условия для возникновения устойчивой экосистемы, объединяющей на единой технологической платформе ресурсы и возможности государственных, академических и частных структур.

Библиография

1. Олейник А.Н. Сбор, агрегирование и обработка качественных данных // Социологические исследования. 2014. № 5. С. 121-131.
2. Дудина В.И. Социологическое знание в контексте развития информационных технологий // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 13-22.
3. Кинчарова А.В., Соколов М.М. Исследовательские практики российских социологов // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 58-68.
4. United Nations Human Development Report. URL: <http://hdr.undp.org/en/data> (дата обращения: 27.04.2016).
5. OECD Better Life Index. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/> (дата обращения: 27.04.2016).
6. OECD Guidelines on Measuring Subjective Well-being. Paris: OECD Better Life Initiative, 2013. P. 29-33. URL: [http://www.oecd.org/statistics/Guidelines on Measuring Subjective Well-being.pdf](http://www.oecd.org/statistics/Guidelines%20on%20Measuring%20Subjective%20Well-being.pdf) (дата обращения: 27.04.2016).
7. Worldwide Governance Indicators. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#home> (дата обращения: 27.04.2016).
8. Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. Governance Matters III: Governance Indicators for 1996-2002. World Bank Policy Research Working Paper 3106. World Bank, 2003.
9. Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. Governance Matters VI: Governance Indicators for 1996-2006. World Bank Policy Research Working Paper 4280. World Bank, 2007.
10. World Value Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (дата обращения: 27.04.2016).
11. Values Change the World. World Value Survey. URL: <http://www.iffs.se/wp->

content/uploads/2012/12/WVS-brochure-web.pdf (дата обращения: 27.04.2016).

12. International Social Survey Programme. URL: <http://www.issp.org/> (дата обращения: 27.04.2016).
13. ZACAT - GESIS Online Study Catalogue. URL: <http://zocat.gesis.org/webview/> (дата обращения: 27.04.2016).
14. Legatum Prosperity Index. URL: <http://www.prosperity.com/#!/> (дата обращения: 27.04.2016). Economic Freedom of the World: 2015 Annual Report. URL: <http://www.cato.org/economic-freedom-world> (дата обращения: 27.04.2016).
15. Social Progress Index 2015. URL: <http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/dk/Documents/about-deloitte/social-progress-index.pdf> (дата обращения: 27.04.2016).
16. The Social Progress Imperative. URL: <http://www.socialprogressimperative.org/> (дата обращения: 27.04.2016).
17. Портер М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. М.: Международные отношения, 1993. 896 с.
18. Портер М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М.: Альпина Паблишер, 2016. 716 с.
19. Яник А.А. История современной России: Истоки и уроки последней российской модернизации (1985-1999). М.: Фонд современной истории; Издательство Московского университета, 2012. 760 с.
20. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (01.09.2015).
21. Саенко Ю.И. Состояние общества. К вопросу о его измерении // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 26-30.
22. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. №4. С.22-41.
23. Рогозин Д.М., Ипатова А.А. Насколько разумна наша вера в результаты «бумажных» квартирных опросов? / Материалы V социологической Грушинской конференции. М.: Радуга, 2015. - 124 с. URL: http://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2015/kniga_Rogozin_Ipatova.pdf (дата обращения: 27.04.2016).
24. Курюкин А.Н. Проект Открытые данные и возможности его использования для обеспечения стабильности в России // Социально-политическая трансформация в современной России: поиск модели устойчивого развития: сборник статей / Ин-т Справедливый мир, Рос. ассоц. полит. науки, Ин-т социологии РАН. М.: Ключ-С, 2015. С. 85-96.
25. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр. А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.
26. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
27. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / пер. с англ. Е. Егорова, З. Каганова, В. Николаев. М.: АСТ; АСТ Москва; Хранитель, 2006. 873 с.
28. Костюк В. Н. Изменяющиеся системы. М.: Наука, 1993. 352 с.
29. Осипов Г.В., Локосов В.В. Пределы падения // Осипов Г.В. Социология и политика. М.: ИСПИ РАН, 1995. С. 556-568.
30. Глазьев С.Ю. Закономерности социальной эволюции: вопросы методологии // Социологические исследования. 1996. № 6. С. 50-62.
31. Локосов В.В. Стабильность общества и система предельно-критических показателей его развития // Социологические исследования. 1998. № 4. С. 86-94.
32. Юревич А.В. Структурные элементы национального менталитета // Психологические

- исследования. 2013. Т. 6. № 29. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 27.04.2016).
33. Юревич А.В. Социогуманитарная наука в современной России: Адаптация к социальному контексту // Высшее образование в России. 2004. №5. С.25-39.
 34. Костюк В. Н. Социальная эволюция на больших временных интервалах // Общественные науки и современность. 2007. № 1. С. 157-166.
 35. Катанаев И.И. Структурно-функциональный подход к осмыслению образования как социального института // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2009. №4. С.90-93.
 36. Осипов Г.В. Измерение социальной реальности. Показатели и индикаторы. М.: ИСПИ РАН, 2011. С. 196.
 37. Глазьев С.Ю. За критической чертой. (О концепции макроэкономической политики в свете обеспечения экономической безопасности страны). М.: Российский экономический журнал, 1996. 82 с.
 38. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Вестник Российской академии наук. 2012. Т. 82. № 7. С. 587-604.
 39. Урманцев, Ю.А. Природа адаптации (системная экспликация) // Вопросы философии. 1998. № 12. С.21-36.
 40. Корель Л.В. Архитектоника адаптивных механизмов социальных систем: социологический дискурс // Регион: экономика и социология. 2007. № 1. С. 169-185.
 41. Третьяков П.И. Адаптивное управление образовательными системами. М.: Академия, 2003. 368 с.
 42. Локтионов В.И. Адаптивность вариантов развития энергетических систем как показатель энергетической безопасности // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 40 (439). С. 11-21.
 43. Черняк Л. Адаптивность как путь к безопасности // Открытые системы. 2004. № 10. С. 17-23.
 44. Чельцов Б. Ф. Ответы угрозам будущего: Вопросы воздушно-космической обороны государства должны найти адекватное отражение в Военной доктрине России // Воздушно-космическая оборона. 30 мая 2007 г. URL: <http://www.vko.ru/strategiya/otvety-ugrozam-budushchego> (дата обращения: 27.04.2016).
 45. Юревич А.В., Ушаков Д.В. Экспертная оценка динамики психологического состояния российского общества. 1981-2011 // Вестник РАН. 2012. Т. 82. № 10. С. 930-937.
 46. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л.: Наука, 1988. 270 с.
 47. Верещагин В.Ю. Философские проблемы теории адаптации человека. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. 163 с.
 48. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997. 189 с.
 49. Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: Теоретико-методологический аспект. Новосибирск: Наука, 2002. 173 с.
 50. Рубчевский, К.В. Социализация личности: интериоризация и социальная адаптация // Общественные науки и современность. Методология. 2003. № 3. С. 17-23.
 51. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. 479 с.
 52. Тупикина Е.Н., Кочева Е.В. Совершенствование методики оценки индекса развития человеческого потенциала (на примере Дальневосточного федерального округа) // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 10. С. 57-63.
 53. Калугина З.И. Ресурсный дефицит развития человеческого потенциала как угроза модернизации // Регион: экономика и социология. 2011. № 1. С. 50-70.

54. Баева О.Н. Индекс человеческого развития: методики определения и оценки на уровне региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 5. С. 143–147.
55. Призма. URL: <http://www.mlg.ru/solutions/4executives/prizma/> (дата обращения: 27.04.2016).
56. Указ Президента Российской Федерации от 07 июля 2011 г. № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 28. Ст. 4168.
57. Мартышенко С.Н., Мартышенко Н.С. Компьютерная технология выявления и оценки приоритетов решения социально-экономических проблем региона (на примере Приморского края) // Программные системы и вычислительные методы. - 2015. - 4. - С. 345 - 364. DOI: 10.7256/2305-6061.2015.4.17482.
58. Насонкин В.В. Теоретико-методологические подходы к изучению системы образования в современном обществе. // Политика и Общество. - 2013. - 10. - С. 1213 - 1220. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.10.10166.
59. Попова С.М., Яник А.А. Расширение «контактной зоны» государства и общества как актуальный тренд в развитии социально-политической системы России // Социодинамика. - 2015. - 12. - С. 1 - 22. DOI: 10.7256/2409-7144.2015.12.17101. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_17101.html
60. Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Политическая социализация и идентичность в условиях трансформации российского общества // Социодинамика. - 2013. - 6. - С. 1 - 58. DOI: 10.7256/2409-7144.2013.6.724. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_724.html

References (transliterated)

1. Oleinik A.N. Sbor, agregirovanie i obrabotka kachestvennykh dannykh // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2014. № 5. С. 121-131.
2. Dudina V.I. Sotsiologicheskoe znanie v kontekste razvitiya informatsionnykh tekhnologii // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2015. № 6. С. 13-22.
3. Kincharova A.V., Sokolov M.M. Issledovatel'skie praktiki rossiiskikh sotsiologov // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2015. № 6. С. 58-68.
4. United Nations Human Development Report. URL: <http://hdr.undp.org/en/data> (data obrashcheniya: 27.04.2016).
5. OECD Better Life Index. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/> (data obrashcheniya: 27.04.2016).
6. OECD Guidelines on Measuring Subjective Well-being. Paris: OECD Better Life Initiative, 2013. P. 29-33. URL: [http://www.oecd.org/statistics/Guidelines on Measuring Subjective Well-being.pdf](http://www.oecd.org/statistics/Guidelines%20on%20Measuring%20Subjective%20Well-being.pdf) (data obrashcheniya: 27.04.2016).
7. Worldwide Governance Indicators. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#home> (data obrashcheniya: 27.04.2016).
8. Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. Governance Matters III: Governance Indicators for 1996-2002. World Bank Policy Research Working Paper 3106. Word Bank, 2003.
9. Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. Governance Matters VI: Governance Indicators for 1996-2006. World Bank Policy Research Working Paper 4280. Word Bank, 2007.
10. World Value Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (data obrashcheniya: 27.04.2016).
11. Values Change the World. World Value Survey. URL: <http://www.iffs.se/wp-content/uploads/2012/12/WVS-brochure-web.pdf> (data obrashcheniya: 27.04.2016).
12. International Social Survey Programme. URL: <http://www.issp.org/> (data obrashcheniya: 27.04.2016).

13. ZACAT - GESIS Online Study Catalogue. URL: <http://zacat.gesis.org/webview/> (data obrashcheniya: 27.04.2016).
14. Legatum Prosperity Index. URL: <http://www.prosperity.com/#/> (data obrashcheniya: 27.04.2016).
Economic Freedom of the World: 2015 Annual Report. URL: <http://www.cato.org/economic-freedom-world> (data obrashcheniya: 27.04.2016).
15. Social Progress Index 2015. URL: <http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/dk/Documents/about-deloitte/social-progress-index.pdf> (data obrashcheniya: 27.04.2016).
16. The Social Progress Imperative. URL: <http://www.socialprogressimperative.org/> (data obrashcheniya: 27.04.2016).
17. Porter M. Mezhdunarodnaya konkurentsia: Konkurentnye preimushchestva stran. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1993. 896 s.
18. Porter M. Konkurentnoe preimushchestvo: Kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustoichivost'. M.: Al'pina Pablisher, 2016. 716 s.
19. Yanik A.A. Istoriya sovremennoi Rossii: Istoki i uroki poslednei rossiiskoi modernizatsii (1985-1999). M.: Fond sovremennoi istorii; Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2012. 760 s
20. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. URL: <http://www.gks.ru/> (01.09.2015).
21. Saenko Yu.I. Sostoyanie obshchestva. K voprosu o ego izmerenii // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1999. № 6. S. 26-30.
22. Glaz'ev S.Yu., Lokosov V.V. Otsenka predel'no kriticheskikh znachenii pokazatelei sostoyaniya rossiiskogo obshchestva i ikh ispol'zovanie v upravlenii sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem // Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2012. №4. S.22-41.
23. Rogozin D.M., Ipatova A.A. Naskol'ko razumna nasha vera v rezul'taty «bumazhnykh» kvartirnykh oprosov? / Materialy V sotsiologicheskoi Grushinskoi konferentsii. M.: Raduga, 2015. - 124 s. URL: http://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2015/kniga_Rogozin_Ipatova.pdf (data obrashcheniya: 27.04.2016).
24. Kuryukin A.N. Proekt Otkrytye dannye i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya dlya obespecheniya stabil'nosti v Rossii // Sotsial'no-politicheskaya transformatsiya v sovremennoi Rossii: poisk modeli ustoichivogo razvitiya: sbornik statei / In-t Spravedlivyi mir, Ros. assots. polit. nauki, In-t sotsiologii RAN. M.: Klyuch-S, 2015. S. 85-96.
25. Dyurkgeim E. Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie / per. s fr. A. B. Gofmana. M.: Kanon, 1995. 352 s.
26. Parsons T. Sistema sovremennykh obshchestv / per. s angl. L.A. Sedova i A.D. Kovaleva. M.: Aspekt Press, 1998. 270 s.
27. Merton R. Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura / per. s angl. E. Egorova, Z. Kaganova, V. Nikolaev. M.: AST; AST Moskva; Khranitel', 2006. 873 s.
28. Kostyuk V. N. Izmenyayushchiesya sistemy. M.: Nauka, 1993. 352 s.
29. Osipov G.V., Lokosov V.V. Predely padeniya // Osipov G.V. Sotsiologiya i politika. M.: ISPI RAN, 1995. S. 556-568.
30. Glaz'ev S.Yu. Zakonomernosti sotsial'noi evolyutsii: voprosy metodologii // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1996. № 6. S. 50-62.
31. Lokosov V.V. Stabil'nost' obshchestva i sistema predel'no-kriticheskikh pokazatelei ego razvitiya // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1998. № 4. S. 86-94.
32. Yurevich A.V. Strukturnye elementy natsional'nogo mentaliteta // Psikhologicheskie issledovaniya. 2013. T. 6. № 29. URL: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya: 27.04.2016).
33. Yurevich A.V. Sotsiogumanitarnaya nauka v sovremennoi Rossii: Adaptatsiya k sotsial'nomu kontekstu // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2004. №5. S.25-39.

34. Kostyuk V. N. Sotsial'naya evolyutsiya na bol'shikh vremennykh intervalakh // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2007. № 1. S. 157-166.
35. Katanaev I.I. Strukturno-funktsional'nyi podkhod k osmysleniyu obrazovaniya kak sotsial'nogo instituta // Uchenye zapiski ZabGU. Seriya: Filosofiya, sotsiologiya, kul'turologiya, sotsial'naya rabota. 2009. №4. S.90-93.
36. Osipov G.V. Izmerenie sotsial'noi real'nosti. Pokazateli i indikatory. M.: ISPI RAN, 2011. S. 196.
37. Glaz'ev S.Yu. Za kriticheskoi chertoi. (O kontseptsii makroekonomicheskoi politiki v svete obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti strany). M.: Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal, 1996. 82 s.
38. Glaz'ev S.Yu., Lokosov V.V. Otsenka predel'no kriticheskikh znachenii pokazatelei sostoyaniya rossiiskogo obshchestva i ikh ispol'zovanie v upravlenii sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem // Vestnik Rossiiskoi akademii nauk. 2012. T. 82. № 7. S. 587-604.
39. Urmantsev, Yu.A. Priroda adaptatsii (sistemnaya eksplikatsiya) // Voprosy filosofii. 1998. № 12. S.21-36.
40. Korel' L.B. Arkhitektonika adaptivnykh mekhanizmov sotsial'nykh sistem: sotsiologicheskii diskurs // Region: ekonomika i sotsiologiya. 2007. № 1. S. 169-185.
41. Tret'yakov P.I. Adaptivnoe upravlenie obrazovatel'nymi sistemami. M.: Akademiya, 2003. 368 s.
42. Loktionov V.I. Adaptivnost' variantov razvitiya energeticheskikh sistem kak pokazatel' energeticheskoi bezopasnosti // Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika. 2015. № 40 (439). S. 11-21.
43. Chernyak L. Adaptivnost' kak put' k bezopasnosti // Otkrytye sistemy. 2004. № 10. S. 17-23.
44. Chel'tsov B. F. Otvetny ugrozam budushchego: Voprosy vozdušno-kosmicheskoi oborony gosudarstva dolzhny naiti adekvatnoe otrazhenie v Voennoi doktrine Rossii // Vozdušno-kosmicheskaya oborona. 30 maya 2007 g. URL: <http://www.vko.ru/strategiya/otvety-ugrozam-budushchego> (data obrashcheniya: 27.04.2016).
45. Yurevich A.V., Ushakov D.V. Ekspertnaya otsenka dinamiki psikhologicheskogo sostoyaniya rossiiskogo obshchestva. 1981-2011 // Vestnik RAN. 2012. T. 82. № 10. S. 930-937.
46. Berezin F.B. Psikhicheskaya i psikhofiziologicheskaya adaptatsiya cheloveka. L.: Nauka, 1988. 270 s.
47. Vereshchagin V.Yu. Filosofskie problemy teorii adaptatsii cheloveka. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1988. 163 s.
48. Rubinshtein S.L. Chelovek i mir. M.: Nauka, 1997. 189 s.
49. Romm M.V. Adaptatsiya lichnosti v sotsiume: Teoretiko-metodologicheskii aspekt. Novosibirsk: Nauka, 2002. 173 s.
50. Rubchevskii, K.B. Sotsializatsiya lichnosti: interiorizatsiya i sotsial'naya adaptatsiya // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. Metodologiya. 2003. № 3. S. 17-23.
51. Rean A.A., Kudashev A.R., Baranov A.A. Psikhologiya adaptatsii lichnosti. Analiz. Teoriya. Praktika. SPb.: Praim-Evroznak, 2006. 479 s.
52. Tupikina E.N., Kocheva E.V. Sovershenstvovanie metodiki otsenki indeksa razvitiya chelovecheskogo potentsiala (na primere Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga) // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2010. № 10. S. 57-63.
53. Kalugina Z.I. Resursnyi defitsit razvitiya chelovecheskogo potentsiala kak ugroza modernizatsii // Region: ekonomika i sotsiologiya. 2011. № 1. S. 50-70.
54. Baeva O.N. Indeks chelovecheskogo razvitiya: metodiki opredeleniya i otsenki na urovne regiona // Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii. 2012. № 5. S. 143—147.
55. Prizma. URL: <http://www.mlg.ru/solutions/4executives/prizma/> (data obrashcheniya: 27.04.2016).

56. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 07 iyulya 2011 g. № 899 «Ob utverzhdenii prioritnykh napravlenii razvitiya nauki, tekhnologii i tekhniki v Rossiiskoi Federatsii i perechnya kriticheskikh tekhnologii Rossiiskoi Federatsii» // SZ RF. 2011. № 28. St. 4168.
57. Martyshenko S.N., Martyshenko N.S. Komp'yuternaya tekhnologiya vyyavleniya i otsenki prioritov resheniya sotsial'no-ekonomicheskikh problem regiona (na primere Primorskogo kraya) // Programmnye sistemy i vychislitel'nye metody. - 2015. - 4. - C. 345 - 364. DOI: 10.7256/2305-6061.2015.4.17482.
58. Nasonkin V.V. Teoretiko-metodologicheskie podkhody k izucheniyu sistemy obrazovaniya v sovremennom obshchestve. // Politika i Obshchestvo. - 2013. - 10. - C. 1213 - 1220. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.10.10166.
59. Popova S.M., Yanik A.A. Rasshirenje «kontaktnoi zony» gosudarstva i obshchestva kak aktual'nyi trend v razvitii sotsial'no-politicheskoi sistemy Rossii // Sotsiodinamika. - 2015. - 12. - C. 1 - 22. DOI: 10.7256/2409-7144.2015.12.17101. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_17101.html
60. Shchuplenkov O.V., Shchuplenkov N.O. Politicheskaya sotsializatsiya i identichnost' v usloviyakh transformatsii rossiiskogo obshchestva // Sotsiodinamika. - 2013. - 6. - C. 1 - 58. DOI: 10.7256/2409-7144.2013.6.724. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_724.html